

Яркий свет и громкий гоог мотоцикла потревожили обитателей дома Лу.

Едва Лу Минлан снял шлем, как увидел, что Шэнь Яньхэн уже отложил свой в сторону и, бросив взгляд в глубину особняка, произнёс:

— Твои родные тебя ждут?

Лу Минлан взглянул на дом Лу. Действительно, очень скоро кто-то вышел. Ай Цзинья поспешно распахнула дверь и выглянула наружу — как раз тот единственный человек в этом доме, кто не был с ним в кровном родстве.

Женщина эта, тоном, полным крайней тревоги и беспокойства, воскликнула:

— Минлан, ты наконец-то вернулся!

Не дав Лу Минлану вымолвить ни слова, она, словно любящая мать, встревоженная за своего ребёнка, бросилась к нему и начала осыпать заботливыми вопросами. Потрогав его руку, она с особым удивлением воскликнула:

— Твои руки какие холодные!

Руки Лу Минлана, разумеется, были холодными. Весь путь под ветром превратил тыльную сторону ладоней в лёд.

Однако же ладонь, прижатая к пояснице Шэнь Яньхэна, впитала исходящее от него тепло, отчего центр ладони пылал, как огонь.

— Я... — Лу Минлан не успел даже договорить.

— А это кто? — Ай Цзинья, конечно же, заметила Шэнь Яньхэна.

— Здравствуйте, тётя. Меня зовут Шэнь Яньхэн, — представился тот.

— Это вы привезли Минлана? Спасибо вам, — поблагодарила Ай Цзинья.

— Не стоит благодарности, тётя, — ответил Шэнь Яньхэн вежливо, но без особого энтузиазма.

— Мама!

Из гостиной выбежал Лу Минхао. В ночной темноте его глаза сияли, словно звёзды — хотя на лбу легла тень, Лу Минлан подумал, что это не испортило его внешности, а при свете луны он выглядел даже прекраснее.

Лу Минхао перешёл мостик через пруд, кивнул Шэнь Яньхэну у клумбы в знак приветствия, после чего несколько неловко встал позади Ай Цзинья и спросил Лу Минлана:

— Ты в порядке... те люди...

Те люди были настоящими злодеями, и после того как Лу Минхао прибежал домой с вестью о случившемся, он был в ужасе. Ай Цзинья, конечно, утешала то Лу Чжунсуна, то его, но Лу Минхао боялся, что с Лу Минланом случилась беда, и он даже погибнет. Вернувшись, он сразу же рассказал родителям обо всём, но Лу Чжунсун и Ай Цзинья были бессильны, те люди... а также ложь Лу Минлана — он чуть было не подумал, что Лу Минлан действительно не вернётся. Если бы Лу Минлан не вернулся, он не только не смог бы остаться в этом доме, но и

всю жизнь не смог бы выйти из тени вины за смерть родного брата.

— Всё в порядке, — спокойно ответил Лу Минлан.

Шэнь Яньхэн понял, что это, должно быть, его брат.

Вероятно, из-за того, что Лу Минлан ранее «распускал слухи», будто Шэнь Яньхэн нравится его брат, он изучал Лу Минхао внимательнее, чем Ай Цзинья.

Внешность ничего, телосложение ничего, а вот характер... похож на избалованный и хрупкий.

Чем больше Шэнь Яньхэн смотрел, тем больше сомневался, и отвергнутая ранее догадка вновь всплыла в его уме — Лу Минлан действительно считал, что Шэнь Яньхэн любит Лу Минхао.

Хотя Лу Минхао и был хорош собой, его нельзя было назвать «красавицей». Даже будь он гомосексуалистом, разве стал бы он выручать брата, утверждая, что тот гомосексуалист? Если бы он хотел помочь, достаточно было бы сказать о дружбе. Это было одной из причин, по которой Шэнь Яньхэн считал, что Лу Минлан любит его — если бы он сам не любил Лу Минлана, разве пришло бы ему в голову использовать брата как предлог?

Но Лу Минлан действительно отвергал его близость...

Лу Минхао почувствовал взгляд Шэнь Яньхэна и неловко отступил за спину Ай Цзинья.

Выражение лица Лу Минлана стало ещё холоднее. Он бросил взгляд на Шэнь Яньхэна и произнёс:

— Спасибо, что подвёз. До свидания.

Шэнь Яньхэн опешил:

— А?

Но Лу Минлан не стал церемониться. Оставив их втроём, он вошёл в дом.

Ай Цзинья и Лу Минхао тоже остались в недоумении. Ай Цзинья с неловкостью сказала Шэнь Яньхэну:

— Ребёнок вспыльчивый, хе-хе, не обижайтесь.

— Не переживайте, тётя. Мы с Минланом однокурсники, я конечно же не обижусь, — ответил Шэнь Яньхэн.

Он попрощался с ними и вновь надел шлем.

Лу Минхао обернулся к двери дома. Фигура Лу Минлана задержалась в гостиной всего на мгновение, а затем быстро покинула её, видимо, направившись в свою комнату.

□

Войдя в комнату, Лу Минлан увидел, что Лу Чжунсун сидит в гостиной, выкурив одну сигарету за другой. В пепельнице полным-полно окурков.

Лу Минлан поморщился от табачного запаха в комнате, подошёл к отцу и сказал:

— Пап, я вернулся. Не кури так много, это вредно для здоровья. Завтра на работу, иди спать... Я тоже пойду.

Лу Чжунсун собирался сказать слова утешения, например: «Ты настоящий старший брат, не побоялся тех хулиганов ради брата». Или: «Сегодня было слишком опасно, в следующий раз сначала вызывай полицию».

Но Лу Минлан просто произнёс несколько заботливых фраз и ушёл к себе. Лу Чжунсун лишь на мгновение задумался, а фигура сына уже скрылась за поворотом. Желание поговорить угасло.

Спустя полчаса, уже в спальне, Лу Чжунсун, сидя на кровати, сказал переодевшейся в пижаму Ай Цзинъе:

— Мне кажется, сегодня у Минлана плохое настроение. Может, пусть Минхао с ним поговорит? Старший сын только что спас младшего, сейчас самое время укрепить их отношения.

Ай Цзинъя с натянутой улыбкой ответила:

— Что Минхао может ему сказать? Может, мне лучше поговорить с ним?

— Тебе не подходит, — отрезал Лу Чжунсун с редкой для него решительностью. Очевидно, он понимал, что Лу Минлан не обязательно принял Ай Цзинъю. С самого переезда в город Б он чувствовал, что Минлан не вписывается в эту семью, и сейчас разговоры были бы неуместны.

Ай Цзинъя убрала улыбку и сказала:

— Тогда я поговорю с Минхао.

Лу Чжунсун махнул рукой, отправляя её выполнять поручение.

Между комнатами братьев было всего несколько шагов.

Когда Ай Цзинъя вошла в комнату Лу Минхао, она увидела, что тот сидит на кровати, сжимая в руках плюшевого медведя, купленного семь-восемь лет назад, и всё ещё не переоделся.

— ...Минхао, — Ай Цзинъя постучала в притолоку.

Лу Минхао удивлённо поднял голову:

— Мам?

Ай Цзинъя закрыла дверь и села рядом:

— Я думала, ты уже выбросил этого медведя.

Лу Минхао неуверенно помял ухо игрушки:

— Это был подарок папы ему. Мам, тогда ты велела мне оставить медведя, чтобы я устроил скандал...

Ай Цзинъя перебила его:

— Минхао, я не велела тебе устраивать скандал, я хотела, чтобы твой папа знал, что ты тоже

его сын!

— Он старше меня на год...

— Он старше тебя на год! — тон Ай Цзинъя изменился, став жёстким. — Если бы он не был старше, нам с тобой не пришлось бы так мыкаться! И ты ни в чём бы от него не отставал.

Услышав об успехах в учёбе, в глазах Лу Минхао мгновенно вспыхнуло сдерживаемое раздражение:

— Почему ты всё время говоришь об оценках? Целое лето только об этом и говоришь!

— В детстве ты учился гораздо лучше него! Если бы не я и моя невозможность прописать тебя, ты бы так сильно не отстал. Лучшим абитуриентом провинции мог бы быть ты, а не он!

Лу Минхао, конечно же, мечтал поступить в Университет А, но не удержался:

— Да это не так легко...

— Значит, ты хочешь признать, что хуже него?

Лу Минхао замолчал, опустив голову и сжимая ухо медведя так сильно, что чуть не оторвал его.

Ай Цзинъя смягчила голос:

— Я знаю, что сегодня он тебя спас, и ты ему благодарен. Но ты сам сказал, что не знаешь, когда накликал на себя этих людей. Он так хорошо с ними знаком, возможно, именно он тебя и подставил. Если подумать о худшем, может, это он всё сам инсценировал, чтобы вызвать твою благодарность! Минхао, ты всегда был послушным, откуда у тебя могло быть столько неприятностей? Тот, Сень... или как его, привёз твоего брата на мотоцикле и сказал, что они однокурсники. Не слишком ли совпадение?

Лу Минхао нахмурился:

— Но если они всё инсценировали, зачем им было показывать это мне?

— У твоего папы теперь есть небольшое дело, и желающих присоседиться много. Твой брат прожил в глуши так долго, приехал сюда, увидел, что жизнь наладилась, но тут появился младший брат. Разве он не боится, что всё достанется тебе?

— Но я думаю, что те люди богаче папы, — тихо произнёс Лу Минхао.

<http://bllate.org/book/16627/1522908>